

Даже не нужно было напрягать мозг, чтобы догадаться.

Сюй Синюнь:

— Я не могу смотреть, как они очерняют мою Богиню!

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Сюй Синюнь:

— Ты знаешь, как они перешли все границы?

Чэнь Циньцин:

— Как?

— Один человек вообще заявил, что Богиня с самого начала не должна была появляться! — с ненавистью сказал Сюй Синюнь. — Он сказал, что раз она не смогла спасти всех в этом мире, то зачем вообще появляться, ведь это несправедливо по отношению к тем, кто погиб.

Чэнь Циньцин сохранял спокойствие, продолжая перемешивать лапшу в своей миске.

Сюй Синюнь смотрел на него, ища поддержки:

— Ты не находишь, что это перебор?!

Чэнь Циньцин кивнул, соглашаясь:

— Да, перебор.

Сюй Синюнь тут же подхватил:

— Вот видишь!

Сюй Синюнь:

— Его слова звучат так же, как если бы кто-то обвинял спасателей в том, что, раз уже кто-то погиб, зачем спасать тех, кто ещё жив.

Сюй Синюнь:

— Вопросы жизни и смерти теперь должны быть справедливыми? Разве смерть всех в этом мире — это справедливо? Разве у живых нет права продолжать жить?!

Чэнь Циньцин подумал: «...»

Сюй Синюнь:

— Сочувствовать уже умершим до такой степени — это уже психическое расстройство, верно?

Чэнь Циньцин подумал: «...»

Он действительно не знал, что сказать.

Сюй Синюнь:

— А ещё есть те, кто обвиняет Богиню в смерти своих родственников.

Чэнь Циньцин:

— Как?

Сюй Синюнь:

— Они говорят, что если бы Богиня раньше смогла разгадать смертельный проект того человека, то их родственники бы не погибли.

Чэнь Циньцин молчал.

Сюй Синюнь возмутился за свою Богиню:

— Ты только подумай, они не обвиняют убийцу, а ненавидят того, кто пытается спасти людей. Какая в этом логика?!

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, логики здесь действительно нет.

Сюй Синюнь с гневом сказал:

— Думаю, они просто трусы, боятся напрямую противостоять тому человеку и поэтому нападают на мою Богиню.

Чэнь Циньцин подумал: «...»

Сюй Синюнь:

— А ещё есть те, кто считает, что раз Богиня до сих пор не появилась, значит, с ней точно что-то не так.

Чэнь Циньцин подумал: «...»

Сюй Синюнь с раздражением фыркнул:

— Сейчас такой хаос, столько злонамеренных людей, а они хотят, чтобы Богиня вышла и доказала, что с ней всё в порядке. Они что, считают мою Богиню глупой?!

Чэнь Циньцин подумал: «...»

Сюй Синюнь:

— Они думают, кто они такие? Они считают, что Богиня должна объясняться перед ними и доказывать свою невиновность?

Чэнь Циньцин:

— Да, конечно, нет.

Сюй Синюнь:

— Вот именно!

Выплеснув свои эмоции, Сюй Синюнь наконец почувствовал себя лучше и начал есть лапшу:

— Таких странных высказываний ещё много, и я действительно удивлён, на что способен человеческий мозг.

Чэнь Циньцин:

— Да.

Сюй Синюнь, успокоившись, сказал:

— Теперь я ещё больше убедился, что моя Богиня просто гениальна. Её решение не появляться с самого начала было абсолютно правильным. Она действительно моя Богиня.

Чэнь Циньцин смотрел на Сюй Синюня молча.

Уже закончив есть, Чэнь Циньцин достал свой телефон, открыл страницу Сюй Синюня и, конечно же, увидел множество постов, в которых он яростно защищал свою Богиню.

Каждый из этих постов имел тысячи комментариев, и Чэнь Циньцин открыл комментарии Сюй Синюня, где были как фанаты, так и хейтеры.

На хейтеров Сюй Синюнь не обращал внимания, отвечая им напрямую.

Чэнь Циньцин, как сам Создатель, смотрел на эти споры фанатов и хейтеров без каких-либо эмоций.

Однако, читая дальше, он вдруг почувствовал странное ощущение.

Потому что он заметил, что в сети люди в основном использовали титул «Богиня» вместо «Создатель».

Даже те, кто враждебно относился к Создателю, называли его «Богиней».

Например, когда они насмехались над Сюй Синюнем, они называли его собакой Богини.

Более того, некоторые даже издевались над тем, что Сюй Синюнь так восхищается Богиней, которая, возможно, на самом деле уродлива, и поэтому не показывается.

Собака остаётся собакой, которая считает уродина Богиней и продолжает лизать ей ноги.

Чэнь Циньцин невольно поднял взгляд и с некоторой сложностью посмотрел на Сюй Синюня.

Сюй Синюнь заметил его взгляд и спросил:

— Что?

Чэнь Циньцин:

— Тебя называют собакой, и ты не злишься?

Сюй Синюнь совершенно не переживал:

— Нет, зачем злиться? Я злюсь только на то, что они говорят плохое о Богине.

Сюй Синюнь сделал паузу, улыбнулся и сказал:

— Более того, если бы я мог провести всю жизнь рядом с Богиней, я бы с радостью стал её собакой!

Чэнь Циньцин подумал: «...»

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Тебе стоит иметь более высокие цели.

Сюй Синюнь кивнул:

— Да, ты прав. Если бы у меня была возможность, я бы хотел заполучить Богиню и провести с ней всю жизнь, обнимая её. Просто мечта.

Чэнь Циньцин подумал: «...»

Чэнь Циньцин тихо сменил тему:

— Я заметил, что в сети все называют Создателя Богиней. Почему?

Сюй Синюнь:

— А, это...

Сюй Синюнь немного смутился:

— Наверное, из-за меня...

Чэнь Циньцин:

— Из-за тебя?

Сюй Синюнь кивнул:

— Да.

Сюй Синюнь:

— Мои рисунки стали довольно популярными, их видели многие, и, так как я всегда называл её Богиней в своих комиксах, со временем другие тоже начали её так называть...

Чэнь Циньцин подумал: «...»

Сюй Синюнь:

— Но раньше это были только те, кто читал мои комиксы, и мы вместе называли её Богиней. Однако всё изменилось после того, как я нарисовал четырёхпанельный комикс, где она защищает мир.

Чэнь Циньцин:

— Как?

Сюй Синюнь:

— Я даже не ожидал, что этот комикс станет настолько популярным, что все начали называть её Богиней.

Чэнь Циньцин подумал: «...»

Сюй Синюнь:

— Хотя это началось с моего комикса, я думаю, главная причина в том, что обаяние Богини просто неотразимо.

Чэнь Циньцин подумал: «...»

Нет, это не так.

Потому что они даже пол перепутали...

Какое уж там неотразимое обаяние Богини?

Так что из-за введения в заблуждение Сюй Синюнем все действительно считают его женщиной?

Чэнь Циньцин просто не знал, что сказать.

Но, возможно, это даже не так плохо?

Ведь те, кто хочет его найти, теперь направлены в совершенно неправильную сторону...

Изначально им было сложно его найти, а теперь это стало ещё сложнее.

Чэнь Циньцин невольно покачал головой.

Сюй Синюнь, увидев это, нахмурился:

— Что? Ты всё ещё не чувствуешь обаяния моей Богини?

Чэнь Циньцин смотрел на Сюй Синюня с загадочным взглядом, не произнося ни слова.

Сюй Синюнь не обиделся, махнул рукой и сказал:

— Ладно, у меня и так слишком много соперников, и если ты не будешь одним из них, мои шансы увеличатся.

Чэнь Циньцин подумал: «...»

Сюй Синюнь с ожиданием сказал:

— У меня есть предчувствие, что моя Богиня скоро снова появится.

Чэнь Циньцин взглянул на него:

— Ты так уверен, что твоя Богиня обязательно появится?

— Да.

Сюй Синюнь был убеждён:

— Хотя сегодня появилось много странных людей, но кто моя Богиня? Разве она может позволить этому мусору повлиять на себя и бросить нас, тех, кто её любит? Поэтому она обязательно снова появится.

Сюй Синюнь уверенно заявил:

— Когда моя Богиня снова появится, это будет момент, когда она разгадает Лотерею Смерти!

Чэнь Циньцин смотрел на Сюй Синюня, чувствуя странное ощущение внутри.

Сюй Синюнь улыбнулся и сказал:

— Если ты не веришь, мы можем заключить пари.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо.

Сюй Синюнь:

— Но я ещё не решил, на что будем ставить. Обсудим позже.

Чэнь Циньцин:

— Да.

— Тогда договорились. — Сюй Синюнь встал, взял миски Чэнь Циньцина и свою и направился на кухню, чтобы убрать.

Чэнь Циньцин вернулся в свой кабинет.

Системный помощник с недоумением спросил:

[Капитан, зачем ты заключил с ним это пари?]

Чэнь Циньцин равнодушно ответил:

[Просто пари, ничего серьёзного.]

Системный помощник подумал: [...]

Чэнь Циньцин, прикинув время, через некоторое время положил руку на клавишу Enter и нажал...

<http://bllate.org/book/16138/1445488>